скій отличаетъ условія и признаки различныхъ *формъ* глагола отъ условій и признаковъ его различныхъ *образцовъ*. Эти образцы спряженій показываютъ систематическое устройство глагола по одинаково повторяющимся звукамъ, или по внѣшнему сходству въ окончаніяхъ. Соотечественникамъ они не столь нужны и могутъ служить имъ разнѣ только для яснаго обозрѣнія формъ; но они необходимы для иностранцевъ, которые не иначе могутъ обнять разнообразіе и множество окончаній, какъ только выучивши на память постоянные образцы. Они приняты при изученіи окоченѣлыхъ и установившихся языковъ древности и вообще служатъ вспомогательнымъ способомъ для изученія чужихъ языковъ. Главную ихъ задачу и величайшее достоинство составляетъ ясная и практическая система, основанная на самыхъ рѣзкихъ отличіяхъ. Совершенно другую цѣль имѣетъ систематическое и ученое разпредѣленіе глагола по *формамъ* или спряженіямъ, будучи предназначено не для упражненія школьниковъ, или иностранцевъ, но преимущественно для *ученой истины*. Раздѣлять глаголы на спряженія значитъ располагать ихъ по тому способу, по которому образовались ихъ окончанія, но тѣмъ условіямъ, по которымъ эти окончанія опредѣлились, наконецъ по необходимымъ фонетическимъ измѣненіямъ, которыя должны были произойдти въ слѣдствіе взаимныхъ соотношеній между *корнемъ* и *окончаніями*.

Г. Цегельскій отъясняетъ корень въ самыхъ простыхъ и чистыхъ формахъ, которыя заключаются не въ настоящемъ времени, наиболѣе измѣнившемся, но чаще всего въ наклоненіи неопредѣленномъ и причастіи прошедшемъ на ł (лъ). Въ первомъ изъ нихъ Польское окончаніе ć (*mu*, ть) заслоняетъ корень и сохраняетъ его въ цѣлости. Впрочемъ, корень часто скрывается въ другой какой либо формѣ, иногда даже въ другой части рѣчи. На этомъ основаніи г. Цегельскій раздѣляетъ Польскій глаголъ на шесть формъ или спряженій; указываетъ ихъ отличительные признаки и разбираетъ производство временъ, наклоненій и причастій въ каждой формѣ отдѣльно. Такимъ образомъ къ 1-й формѣ принадлежатъ глаголы, которыхъ окончанія соединяются съ корнемъ *непосредственно*. Они причисляются къ этой формѣ потому, что способъ такого ихъ производства очень простъ. Здѣсь должно отличать корни, оканчивающіеся на гласную, отъ тѣхъ, которые оканчиваются на согласную, чаще всего на *d*, *t*, *—z*, *z*, *—g*, *k*, *—b*, *p*, *—r*.

1-й Отдѣлъ:

Корень.	Неопр. накл.	Прич. прош.	Наст. вр.	Повел. накл.	Прич. страд.
da,	da—ć,	da—l,	da—je,	da—j.	(*da—ny*) *).
bi,	bi—ć,	bi—ł,	bi—je,	bi—j,	bi—ty.
kry,	kry—ć,	kry—ł,	kry—je,	kry—j,	kry—ty.
my,	my—ć,	my—ł,	my—je,	my—j,	my—ty.
snu,	snu—ć,	snu—ł,	snu—je,	snu—j,	snu—ty.

2-й Отдѣлъ:

Корень.	Накл. неопр.	Прич. прош.	Наст. вр.	Пов. накл.	Прич. страд.
bod,	boś—ć,	bód—ł,	bod—ę,	bodź,	bodz—ony.
wied,	wieś—ć,	wiód—ł,	wiod—ę,	wiedź,	wiedz—iony.
plet,	pleś—ć,	plót—ł,	plot—ę,	pleć,	plec—iony.
nies,	nieś—ć,	niós—ł,	nios—ę,	nieś.	nies—iony.

Ко 2-й формѣ принадлежатъ глаголы, которыхъ корень соединяется съ окончаніями посредствомъ придаточнаго na. Этотъ разрядъ спряженія слѣдуетъ послѣ перваго, потому что во многихъ глаголахъ однѣ формы образуются по первому, а другія по второму разряду; какъ напр. pad—ł, pad—ne; ros—ł, ros—ne. Сверхъ того есть много сходства въ измѣненіяхъ настоящихъ временъ обѣихъ формъ. Придаточное na, присоединяясь къ корню, большею частію сообщаетъ глаголу значеніе однократности, и потому дѣлаетъ его *совершеннымъ*; вотъ почему форма настоящаго времени служитъ для означенія будущаго совершеннаго. Это придаточное na сдѣлаетъ послѣ корней, оканчивающихся на *b*, *p*, *g*, *k*, *ch*, *m*, *d*, *t*, *s*, и послѣ гласныхъ *).

skub,	skub-na-ć.	skub-na-ł,	skub-ne,	skub-nij,	skub nie-ty
lg,	lg-na-ć.	lg-na-ł,	lg-ne,	lg-nij,	— — —
gas,	gas-na-ć.	gas-na-ł,	gas-ne,	gas-nij.	— — —
sta,	sta-na-ć,	sta-na-ł,	sta-ne,	stań,	— — —
mi,	mi-na-ć,	mi-na-ł,	mi-ne,	miń,	— — —

Въ глаголахъ 3-й формы, корень соединяется съ окончаніями посредствомъ придаточной *i* или *y* (послѣ шепелеватыхъ). Эта придаточная проходитъ чрезъ всѣ формы, и потому 3-я форма принадлежитъ къ самымъ правильнымъ. Корни оканчиваются и на гласныя и на согласныя буквы, которыя обыкновенно смягчаются слѣдующею послѣ нихъ придаточною *i*. Отдѣливши окончаніе, вмѣстѣ съ придаточною *i*, мы найдемъ корень.

ta,	ta-i ć,	ta-i-ł,	ta je,	ta-j,	ta-jony,
po,	po-i-ć,	po-i-ł,	po-je,	pó-j,	po-jony,
gon,	gon-i-ć,	gon i-ł,	gon-ię,	goń.	gon-iony.
mocz,	mocz-y-ć,	mocz-y-ł,	mocz-ę,	mocz,	mocz-ony, и т. п.

*) Нѣкоторые глаголы, говоритъ г. Цегельскій, которыхъ корень оканчивается на *a*, какъ напр. *da*—ć, *sna*—ć, *gra*—ć, сходны съ глаголами 4-й формы, считая гласную *a*, на которую оканчивается ихъ корень, какъ бы приставочною. Отсюда причастіе страдат. оканчивается на *ny*, а наст. вр. на *m*. Одно только *da—m*, выражающее дѣйствіе совершенное, приняло значеніе будущаго времени, между тѣмъ какъ свойственная этому разряду форма *da—je* удержалась для выраженія настоящаго. Подобнымъ образомъ *sna—je* употребляется въ сложныхъ: *po—sna—je* а вмѣсто *gra—m* прежде употреблялось *gra—je*, и эти формы свойственны другимъ нарѣчіямъ.

*) Какъ въ языкѣ Старо-Славянскомъ, такъ въ Русскомъ и другихъ Слав. нарѣчіяхъ, Польск. придаточному na соотвѣтствуетъ ну, безъ сомнѣнія, въ первоначальномъ видѣ; тоже самое и въ Греческомъ языкѣ, въ которомъ весь разрядъ глаголовъ на νυ-μι сходенъ съ симъ спряженіемъ: δείκ-νυ-μι, ἀγ-νυ-μι ζευγ-νυ-μι, и т. п.